

Халин написала ему письмо? Гервини подумал, что ослышался, когда оруженосец сообщил ему эту новость.

С тех пор, как он обручился со своей прекрасной невестой, она не проявляла к нему никакого интереса. Все, на что он мог рассчитывать - фальшивые улыбки, призванные придать им вид счастливой пары. Она никогда не улыбалась ему искренне.

Выхватив из рук Серджи конверт, он приказал:

- Принеси мне вина. Полный кубок, Серджи, - сказав это, он вышел на террасу, чтобы читать письмо Халин, одновременно наслаждаясь осенним ветерком.

Впервые в Дюрберге в это время ещё не было снега. Он должен был догадаться, что это хорошее предзнаменование.

Откинувшись в мягком кресле, он положил ноги на стоящий перед ним стол.

- Поторопись, Серджи! - крикнул оруженосцу, сомневаясь, что тот услышит его через стену.

Он был слишком нетерпелив, чтобы ждать, поэтому, не выдержав, сломал печать. Сразу же уловил аромат пурпурной розы - цветка, который Халин больше всего любила.

- Будь ты проклят, Серджи. Ты портишь мне момент. СЕРДЖИ!

С необычной для него осторожностью развернул надушенную бумагу. Пришёл в восторг, увидев в начале письма своё имя.

«Гервини, мой уважаемый лорд.

Уважаемый? В устах возлюбленной это слово звучало нелепо. Позже он научит эту учтивую девушку правильным словам.

«Гервини, мой уважаемый лорд.

Я хотела бы поговорить с вами лично, но не могу приехать. Надеюсь, вы за это на меня не обидитесь.

У наших отцов есть в отношении нас свои планы, и, разумеется, они считают, что действуют нам во благо. Однако я думаю, мы сами должны решать свою судьбу. Подумайте только, чтобы

выполнить волю отца, вы навсегда окажетесь связаны с женщиной, которую не любите. Уверена, если бы я не была дочерью лорда Санислава, вы бы на меня и не взглянули. Вы должны выбрать девушку, достойную имени лорда ГERVINI, сына лорда Ларовича. А я... я не могу взять на себя эту роль.

Надеюсь, мы сможем это уладить, не привлекая наших отцов. Нельзя, чтобы дело между мужчиной и женщиной переросло в конфликт. Пожалуйста, принесите лорду Ларовичу мои искренние извинения. Пусть он...»

- Милорд?- неожиданно раздавшийся над ухом голос, его, признаться, напугал.

Резко подняв голову, он увидел стоящего рядом с его креслом оруженосца.

- Что? - рявкнул на него ГERVINI.

- Ваше вино, милорд, - Серджи протянул ему кубок.

- Оставь его и убирайся, - отмахнулся от него ГERVINI.

- Поставлю на стол, - проворчал оруженосец, - если вы, конечно, не возражаете.

Он явно намекал на то, что лорд должен убрать со стола ноги, не замечая, что ГERVINI сейчас пребывает в далеко не лучшем настроении.

- Дай сюда, - потребовал парень.

Оруженосец тотчас подчинился.

- Вот твой проклятый кубок! - он отшвырнул полный сосуд в сторону. Ударившись о балюстраду, тот, упав вниз, со звоном покотился по мраморному полу.

Вид пролитого вина расстроил ГERVINI ещё больше:

- Никогда не опаздывай, когда я что-то прошу! Слышал? А теперь убирайся!

Оруженосец бросился прочь. ГERVINI знал, что парень не сделал ничего плохого, но его ярость была слишком сильна, чтобы ее сдерживать. Надушенное письмо с отказом? Она над ним издевается? Да как она смеет!

Хотя продолжать чтение не было смысла, ему было любопытно, как она закончит письмо.

«Знайте, что я действую не от имени своего отца - это моё собственное решение. Как и мой отец, я всегда буду относиться к вашему отцу и к вам с глубоким уважением.

Смиренно прошу прощения,

Халин».

Шлюха! Все, о чем она беспокоилась - гнев его отца. Все эти учтивые слова были сказаны из страха перед грозным лордом Ларовиком, а не ради безобидного ГERVИНИ. Если бы не лорд-маршал, она даже не потрудились бы ему написать. Да что там написать, их помолвка и вовсе не состоялась бы.

Она должна заплатить за свою дерзость. Санислав тоже должен заплатить за дерзость своей дочери. Его отец должен увидеть это письмо и отомстить за оскорбление своего наследника.

Вернувшись в дом, ГERVИНИ отправился на поиски своего отца. Стражник проводил его в зал, где лорд-маршал встречался с двумя младшими северными лордами.

Увидев сына, мужчина раздражённо поморщился. Он не любил, когда его прерывали.

- Прошу прощения, лорд-маршал, - поклонился ГERVИНИ, - у меня к вам срочное дело.

- Кто бы сомневался, - скривился его отец, после чего указал двум младшим лордам на дверь.

На мгновение ГERVИНИ пожалел, что прервал отцовскую встречу, но пути назад уже не было. Пытаясь подражать грозному хладнокровию отца, молодой лорд, не говоря ни слова, протянул ему письмо.

- Что это? - спросил отец.

- Привет от Санислава.

Взяв письмо, отец быстро его прочитал. По сузившимся глазам лорда-маршала ГERVИНИ понял, что приближается буря.

Да, лорд Ларович. Разозлитесь. Эти негодяи посмели вас оскорбить.

- Ты прав, это действительно срочное дело, - сказал он, положив письмо на стол. - Но понимаешь ли ты, что это значит?

- Разве это не очевидно? - прочистив горло, спросил ГERVИНИ. - Эта девушка будет уважать

вашего сына, только если её отец будет уважать вас.

Лорд-маршал прищурился:

- Ты внимательно прочитал письмо, прежде чем принести его мне?

- Конечно!

Взяв письмо, отец протянул его ГERVИНИ.

- Покажи мне, где ты увидел здесь оскорбление?

- Отец, не позволяй её напускной вежливости себя одурачить. Она...

- Одурачить меня? - проворчал его отец. - Единственный, кого здесь можно одурачить - это ты! Оскорбление? Из-за этого ты ворвался в зал?

- Ты сам только что признал, что дело срочное.

- Я имел в виду проблему, выходящую за рамки твоего скудного понимания. О том, что мы можем упустить шанс сделать наш дом самым могущественным на Севере.

Все, что волновало его отца, это земли Санислава.

- А как же я? Как же вы, лорд-маршал? Что будет после того, как русакийский двор узнает, что какой-то второсортный лорд посмел вам отказать?

- Отказ был адресован тебе, а не мне. И как мы можем её винить, учитывая твоё позорное прошлое? - Ларович ухмыльнулся.

Когда уже отец перестанет упрекать его за старую глупость? Неужели ГERVИНИ был единственным, кто совершал в жизни ошибки?

- Иди, позови обратно тех двоих, - сказал Ларович, даже не взглянув на сына.

Разочарованный, ГERVИНИ не сдвинулся с места.

- Ты меня слышал? - посмотрел на него отец.

- Значит, вы не собираетесь отвечать на оскорбление?

- А чего ты ждал? Что я пошлю войска, возьму замок штурмом и поставлю Санислава и его дочь на колени?

- Как бы это ни звучало, именно на это я и рассчитывал.

Лорд-маршал покачал головой:

- Это стало бы огромной ошибкой. Ты недостойн наследия, которое я хотел тебе оставить.

Пренебрежение отца было гораздо более болезненным, чем оскорбление Халин. Более обидным. Более раздражающим. Что бы ни делал Гervини, отец никогда не относился к нему так, как он того заслуживал. Безумный старик жил памятью о его давно ушедшем брате, Элове.

Гervини покинул зал. Ожидавшие у дверей снаружи лорды смерили его вопросительными взглядами, словно спрашивая разрешения вернуться в зал, но он, проигнорировав их, зашагал по коридору.

В голове всё ещё звучал презрительный голос отца.

Гervини не мог смириться с мыслью, что все знают о его позоре. Все. Даже Серджи знал. Будь он проклят!

Гervини был последним, кто об этом узнал. Какое унижение для будущего лорда Дюрберга!

Самым обидным было то, что не последовало никакой реакции от великого лорда-маршала - напротив, тот оскорбил его ещё больше. Но так тому и быть. Отныне Гervини будет действовать самостоятельно. Нравилось это его отцу или нет, но Гervини был его наследником.

Вернувшись в свои покои, Гervини обнаружил стоящего у двери оруженосца.

- Что ты здесь делаешь? - рявкнул он. - Ты должен следовать за мной, куда бы я ни пошёл!

- Милорд, вы велели мне уйти. Я не был уверен, поэтому...

- Ладно, - оборвал его Гervини. - Пойдём.

Когда он вышел на балкон, оруженосец последовал за ним. На полу к этому времени не осталось следов пролитого вина, и, конечно же, кубок был убран.

- Тебе нужно перенять манеру поведения служанок этого дворца, - пробормотал парень, прислонившись к балюстраде.

- Прошу прощения, милорд?

- Кстати, о чём говорится в песне, которую поют обо мне на улицах города? - внезапно спросил Гervини.

- Какой песне, милорд?

- Песне обо мне... и леди Халин.

Парень опустил глаза.

- Вам это может не понравиться, милорд. Я не хочу вас расстраивать...

- Просто будь со мной честен. Я не стану на тебя сердиться, - пообещал Гervини. - Ну же, о чём она?

- Эта песня не о вас, милорд, - Серджи сглотнул. - А о леди Халин и чемпионе Дюрберга.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561975>